

Эпоху, в которую изначально жил Мужун Бо, люди называли Эпохой великих географических открытий, а тот Китай приходился как раз на времена династии Мин.

Историей, предшествовавшей этому периоду, Мужун Бо зачитывался с огромным интересом, но когда он дошел до событий конца династии Мин, до него начали доходить странности, а последующие исторические описания и вовсе вергли его в неопиcуемый ужас.

Летоисчисление от Рождества Христова продлилось до трехтысячного года, пока человечество наконец не вырвалось за пределы Солнечной системы... После этого люди вступили в Эпоху Большого Галактического Ковчега, масштабно терраформируя другие планеты и устраивая безумную кампанию по переселению, словно повторяя некогда минувшую Эпоху великих географических открытий. Этот процесс длился целых десять тысяч лет... Затем человечество начало стабилизироваться. Ученые по-прежнему использовали земной метод исчисления времени, назначив 10001 год по галактическому летоисчислению первым годом космической эры, и в настоящее время шел как раз 8600 год космической эры.

Если подсчитать туда и обратно, в данный момент от эпохи, в которую жил Мужун Бо, его отделяло ровно более двух с половиной тысяч лет.

Двадцать тысяч лет — для Мужуна Бо это определенно было немыслимым временным промежутком. Когда он осознал подобное положение дел, степень его потрясения была трудно вообразить, а вдобавок к этому он как раз практиковал «Технику Возврата Назад», из-за чего внутренняя энергия неожиданно дала сбой, грозя обернуться отклонением ци и помрачением рассудка.

В этот момент Мужун Бо был весь в поту, его тело непрерывно дрожало. Он всё еще был потрясен только что увиденным и не успел оправиться от ментального наваждения; если бы всё пустили на самотек, при отклонении ци в лучшем случае он бы полностью лишился боевых искусств и сошел с ума, а в худшем — его жизнь оказалась бы под угрозой, и последствия были бы поистине немыслимыми.

Однако Мужун Бо явно повезло: в этот опасный момент электронная дверь комнаты с легким свистом открылась, и вошла Цяо Си с подносом еды. Увидев Мужуна Бо, она испугалась его странного состояния.

— Мужун! Что с тобой? — Поднос с грохотом упал на пол, и Цяо Си, забыв обо всем на свете, бросилась к нему и принялась отчаянно трясти.

Именно эта встряска спасла Мужуна Бо. Он тут же очнулся от ужаса и сразу же обратил внимание на ужасное состояние истинной ци в своем теле. Медлить было нельзя, и, не успев ничего сказать Цяо Си, он тут же скрестил ноги прямо на полу и изо всех сил принялся умирять бушующую внутреннюю энергию, сбившуюся с верного пути.

Цяо Си знала, что во время тренировок в древних боевых искусствах больше всего опасаются посторонних вмешательств. Видя, что Мужун Бо сел медитировать и направлять энергию, она

подавила тревогу в сердце и на цыпочках отошла в сторону.

Положение Мужуна было довольно тяжелым: хотя он очнулся вовремя, полностью обуздать внутреннюю энергию оказалось непросто.

Потребовалось ровно больше четырех часов, прежде чем хаотичная истинная ци в теле Мужуна была полностью возвращена на правильный путь. Глубоко выдохнув, Мужун открыл глаза и уставился на металлические стены перед собой, светящийся потолок и всё еще горящую голографическую проекцию... Не удержавшись, он покачал головой и горько усмехнулся: было очевидно, что он вовсе не спит, но всё происходящее казалось куда более нереальным, чем сон.

Его взгляд упал на Цяо Си: к тому моменту она уже уснула, припав к краю стола. В состоянии покоя от нее исходила какая-то наивная и трогательная красота, весьма непохожая на ее прежнюю проворную прелесть, но оттого не менее улаждающая взор.

Пожалуй, так даже неплохо — по крайней мере, не придется беспокоиться о том, что отец под предлогом семейных интересов заставит жениться на какой-нибудь безобразной дурнушке.

Свободная любовь... — вспомнив термин, только что вычитанный в книге, Мужун Бо хмыкнул и пробормотал себе под нос: — Теперь и у меня есть шанс вкусить подобное чувство. И правда, нет худа без добра.

Отыскивая в душе всевозможные причины для самоосушения, Мужун Бо через силу собрался с духом.

В этот момент Цяо Си тоже проснулась от бормотания Мужуна. Распахнув сонные глаза и увидев Мужуна Бо, она вспомнила о том, что было раньше:

— Мужун? Ты в порядке? Слава богу, твой вид только что был таким пугающим. Как ты сейчас себя чувствуешь?

— Прости, что испугал тебя. Спасибо, что вовремя разбудила, иначе последствия были бы серьезными. Теперь всё в порядке, не нужно переживать.

— Хи-хи, раз всё хорошо, то и благодарить меня не нужно. Ты ведь и сам меня раньше спасал, — обрадовалась Цяо Си, видя, что с Мужуном всё в порядке. — Кстати, ты случайно не хочешь пить? Я принесу тебе воды.

Мужун Бо долго не пил, а учитывая, сколько пота с него сошло, во рту пересохло, и голос неизбежно звучал немного хрипло. Чуткая Цяо Си заметила это и тут же отправилась за двумя стаканами воды.

На космическом корабле в любой момент мог возникнуть эффект невесомости, поэтому воду обычно держали герметичной. Цяо Си кинула один стакан Мужуну, а второй взяла себе и принялась пить.

Подражая движениям Цяо Си, Мужун нажал сбоку на стакан, поднес выскочившую трубочку ко рту и сделал пару глубоких глотков, наконец-то избавившись от сухости во рту.

Еду, которую принесла Цяо Си, рассыпалась по полу, но к этому моменту та уже всё убрала. Видя, что Мужун в порядке, она со спокойной душой удалилась, собираясь принести ему новую порцию.

Следуя указаниям Цяо Си перед уходом, Мужун Бо отправился в ванную комнату освежиться под душем. Хотя всё вокруг казалось ему невероятно удивительным, сейчас он испытывал не столько изумление, сколько стремление во что бы то ни стало адаптироваться. Он понимал: чтобы выжить, прежде всего ему необходимо приспособиться к этому совершенно новому миру.

Надев длинное ханьфу, постиранное и высушенное в автоматической стиральной машине (другой одежды у него всё равно не было, да и от Цяо Си он узнал, что у нынешних людей есть привычка увлекаться ретро, так что в подобном наряде он не будет слишком сильно бросаться в глаза), Мужун вернулся к электронному ридеру.

Горографическое изображение всё еще горело. Управляя им, Мужун вышел из книг по истории и отыскал раздел языкознания: он собирался сперва изучить универсальный космический язык. Хотя сейчас имелись переводческие устройства, стопроцентного качества перевода они всё равно обеспечить не могли, так что овладение универсальным космическим языком станет первым шагом Мужуна к адаптации в эту эпоху.

Изучение совершенно нового языка — задача не из легких, однако для Мужуна Бо, обладающего «Техникой Возврата Назад», это не представляло абсолютно никакой сложности.

Путём его же метода вернуть ему же. Эта техника по сути представляла собой скоростной метод обучения: она позволяла в кратчайшие сроки раскусить всю суть приемов противника, постичь их и освоить, а затем обрушить обратно на самого соперника.

После освоения этой техники выдающиеся результаты достигались во всех аспектах: остроте зрения, памяти, способности к постижению, умении применять знания на практике и способности увязывать всё воедино. Что же до Мужуна Бо, то в этих навыках он и вовсе достиг уровня великого мастера.

Без преувеличения можно сказать, что зрение Мужуна могло потягаться с самыми совершенными на тот момент разведывательными электронными глазами, его способность к запоминанию ничуть не уступала скорости копирования оптического компьютера, а его талант к постижению среди всего человечества определенно находился на уровне мастера над мастерами.

С такими комплексными способностями к обучению освоить язык было проще простого. Разумеется, одно дело — выучить, и совсем другое — свободно применять на практике: хотя грамматика и большая часть ходовых слов были усвоены, чтобы дойти до свободного владения, требовалось еще немало времени.

Когда Цяо Си вернулась с подносом, она застала Мужуна за просмотром фильма на электронном ридере и не заметила, что кино воспроизводилось в ускоренном режиме.

— Привет, ты... вернулась. Так... доставляю тебе хлопот, мне... правда очень неловко, — запинаясь, произнес Мужун на универсальном языке.

— Хи-хи, пустяки, тебе не нужно быть со мной столь вежливым... О? Ты говоришь на универсальном? Так ты владеешь им? — удивленно спросила Цяо Си, опуская еду перед Мужуном.

— Да, я... раньше жил на одной... удаленной минеральной планете... Там редко говорят на универсальном, так что, хотя я и учил его, владею... не слишком свободно, — выдал Мужун заранее заготовленную отговорку.

— О, хи-хи, вон оно что! На самом деле, не уметь говорить на универсальном порой и правда очень неудобно. Я даже переживала за тебя.

Заметив, что Цяо Си ни капли не заподозрила подвоха, Мужун мысленно с облегчением выдохнул. О своем происхождении он не собирался рассказывать никому.

Нынешнее человечество всё еще не смогло разгадать тайну времени, а опыт перемещения Мужуна сквозь более чем две тысячи лет истории даже в эту эпоху великого космоса оставался непостижимым уму — ему вовсе не улыбалось угодить в лапы ученых ради того, чтобы его разобрали на кусочки для исследований.

<http://bllate.org/book/22026/2289812>